

- Феи! Наконец наступила эта долгожданная неделя!

- Да! Ми мадемуазель!

- Начнем же напряженную борьбу за чаевые!

В таверне раздались аплодисменты и веселые возгласы.

- Итак, как вы все знаете... гостиница "Очаровательная Фея" была основана четыреста лет назад во времена правления Его Величества Анри III, которого также называли "Чарующий Король Тристейна". Его Величество Анри III, который согласно утверждениям был бесподобным красавцем-мужчиной, называли реинкарнацией доброго духа, - Скаррон заговорил зачарованным тоном. - В один из дней этот Король скрытно посетил город. И что еще более поражает, - он направился в эту таверну, которая только недавно открылась. В те времена гостиница называлась "Логово Угря", и в этом названии не было ничего романтического или отталкивающего. И что же - король влюбился в девушку-официантку, которую встретил здесь!

Скаррон печально покачал головой.

- Однако... это - неслыханное дело, чтобы Король любил девушку из таверны... В конце концов, Его Величество отказался от своего чувства... И тогда Король приказал сшить бюстье, которое подарил той девушке, чтобы существовала хотя бы память об этой любви. Мой предок был так сильно восхищен этой страстью, что в честь того бюстье сменил название гостиницы. Прекрасная история...

- Прекрасная история! Ми мадемуазель!

- А вот и оно, Бюстье Очаровательной Феи!

Управляющий гостиницы резко сбросил с себя куртку и штаны. Именно на этот раз Сайто, который наблюдал издали, стошнило. Поскольку дошло до того, что Скаррон надел на себя короткое сексуальное бюстье черного цвета, которое идеально облегло его фигуру.

- Это Бюстье Очаровательной Феи, которое Король подарил своей возлюбленной четыреста лет назад, - реликвия моей семьи! На этот предмет одежды наложено заклинание Очарования, а также заклинание, которое изменяет размеры одеяния и подстраивает их точно под фигуру того, кто это наденет.

- Замечательно! Ми мадемуазель!

- М-м-м-м!.. Тре бьен! - произнес Скаррон наполненным эмоциями голосом, после чего принялся позировать.

И в этот момент... в голове у Сайто к его вящему удивлению проснулась мысль: "А смотрится это средненько, разве нет? Является ли это чувством доброжелательности к управляющему гостиницы? Хотя его внешний вид отвратителен, при всем том, что-то в этом есть?" - мальчик начал ощущать нечто подобное.

И тут фамильяр спохватился. Это, должно быть, - истинное воздействие заклинания Очарования?! Однако внешний вид управляющего гостиницы, так или иначе, воздействует отрицательно, поэтому получалась только такая оценка: "Выходит средненько".

"И в самом деле. В данном случае человек, надевший бюстье - Скаррон, поэтому никаких иных мнений, кроме этого, в голову не приходит, однако, если это наденет обычная девочка...вероятно, она будет смотреться бесподобной красавицей. Все-таки, магия - страшная штука", - Сайто кивнул.

Все еще позируя, управляющий продолжил свою речь:

- Официантке, которая одержит победу в борьбе за чаевые, начинающейся на этой неделе, будет даровано право носить это Бюстье Очаровательной Феи один день! И еще! Сколько же чаевых она получит за день, пока будет его носить?! Сердце выскакивает из груди только от того, что это представляешь! Именно поэтому вы все, постарайтесь, как только сможете!

- Да! Ми мадемуазель!

- Очень хорошо! Тогда все вместе! Провозгласим тост!

Девочки одновременно подняли бокалы.

- За успех в борьбе за чаевые, за процветание в торговых делах и...

Прервав на этом свою речь, Скаррон откашлялся и встал навытяжку с серьезным лицом. И только теперь произнес настоящим голосом мужчины средних лет, а не в обычных женских интонациях: "Помолимся за здоровье Ее Величества Королевы. Осушим бокалы", - после чего поднял свой стакан.

* * *

Итак, это была начавшаяся таким образом борьба за чаевые, однако...

В первую очередь Луиза прекратила болтать, поскольку подумала, что и сегодня она тоже может не получить чаевых. Девочка заметила, что как только она открывает рот, так сразу заставляет посетителей злиться. Именно поэтому она посчитала нужным по возможности молчать.

Приняв такое решение, она наливала вино одному из посетителей, и тут он заговорил с ней. Наконец-то. Есть шанс, что я смогу получить чаевые.

- Эй, ты, ничего, если ты немного задержишься? Покажи мне свою ладонь.

Луиза протянула руку.

- Я увлекаюсь гаданием, поэтому погадаю тебе.

Клиент пристально посмотрел на ее ладонь и начал рассказ:

- Согласно прорицанию ты... родилась в семье мельника. Я прав?

Схватив за руку меня, дворянку, и говорить о каких-то там мельниках? Что за дела?

Посетитель снова продолжил гадать:

- О! Ты только взгляни! Есть парень, который тебе нравится?

В сознании Луизы всплыло лицо ее фамильяра. Я не могу себе позволить подобное. Нет.

Возлюбленного нет. Девочка помотала головой.

- Нет же! Полагаю, что парень у тебя есть! Итак, я предскажу сходство ваших характеров... О! Я потрясен!

Посетитель печально покачал головой:

- Наихудшее.

Даже если бы ты не сказал, это и так понятно. Я это прекрасно знаю. К слову сказать, ни любви, ни чего-либо иного между нами нет.

Как бы там ни было, рассерженная девочка сообщила об этом клиенту-прорицателю ударом ноги. Для Луизы самым близким человеком противоположного пола является Сайто. Дурная привычка вот так обращаться со своим фамильяром невольно проявилась. Привычки - страшная вещь.

- Ч... что с тобой?! Ты, капризный ребенок!

"Я - не ребенок. Мне шестнадцать, - намеревалась она возразить, однако смолчала. - Я ведь недавно решила хранить молчание, разве нет?"

- Скажи что-нибудь! Ты, мелюзга!

Я всего лишь медленно расту. Говорить мне об этом - жестоко.

Думая, как бы ей точно сообщить посетителю свой возраст, Луиза ударила его ногой в лицо шестнадцать раз. Клиент повалился на пол.

Итак, такое происходило все время, поэтому в тот вечер девочка не смогла получить чаевых.

Луиза ужаснулась тому, что в результате решения хранить молчание взамен оскорбительных слов увеличилось число ударов ногой. Похоже, стопа ноги возжелала высказать ту часть оскорблений, которые не смогли вылететь изо рта.

На следующее утро Луиза проконсультировалась с Сайто, что ей лучше бы делать. Фамильяр посоветовал ей: "Как насчет того, чтобы попытаться выполнять работу, не надев трусики? Тогда твои стопы ног не будут стремиться ударить клиентов", за что и был избит.

* * *

День второй.

Луиза была внимательной, чтобы стопы ног не били направо и налево.

Чтобы ничего не было сказано, и сохранялась улыбка, девочка, вставив в рот проволоку, зафиксировала улыбающееся состояние лица. В полной готовности исполняя обязанности официантки, она не переставала улыбаться. Однако... она так и не смогла получить чаевые. И не махала ступнями ног, подавляя это желание, и улыбающееся лицо зафиксировано. Несмотря на все это, результат был именно таков.

Кстати, проблемы возникали из-за рук.

Луиза понравилась посетителю, которого направилась обслужить. Похоже, ему пришлось по

вкусу ее личико.

- Ох, да ты... достаточно симпатичная, разве я не прав? Налей-ка мне вина.

Мужчина был в удовлетворении от ее лица, однако тут же заметил некий недостаток. Ее грудь. Что это? Совершенно плоская. Невольно у него вырвались язвительные слова:

- А что это с тобой? Ты, случаем, не мальчик? Нуу, твое личико так себе, однако... Послушай-ка, я тебя научу одной хитрости. Хотя бы скатай ткань в шарики и положи в это место. Если ты так сделаешь, то сможешь стать здесь лучшей! Ха-ха-ха! А теперь наливай!

После этих слов, сказанных мужчиной, лицевые мышцы Луизы свело судорогой, однако ее улыбающееся выражение было надежно зафиксировано проволокой. Благодаря этой конструкции все должно было пройти хорошо. Однако не прошло.

Луиза вылила булькающее вино на голову посетителя.

Она смогла убедить мышцы лица, что все в порядке, однако... мышцам рук ничего сказано не было.

- Что ты вытворяешь?!

Посетитель поднялся. Почувствовав опасность, Луиза ударила его бутылкой по голове.

Поскольку мужчина с грохотом упал, все стало замечательно, ведь она больше не будет наливать ему вина, однако чаевые она тоже не смогла получить.

Девочка была потрясена тем, что руки двигались по собственной воле и выливали вино на голову посетителей, когда те вот так подтрунивали над размером ее груди.

На следующее утро Луиза проконсультировалась с Сайто. Фамильяр посоветовал ей: "Как насчет того, чтобы попытаться наливать вино, зажав бутылку в ложбинке между грудями? Тогда ты не сможешь выливать вино на головы клиентов. Из такой позиции между грудями налить из винной бутылки на голову посетителю физически не получится. Более того, разве не будет эта поза приятна для клиентов?"

Но хозяйка посчитала, что в отношении размера ее груди была сказана колкость, и поэтому избивала своего фамильяра.

* * *

День третий.

Луиза была внимательной, чтобы руки самовольно не двигались. Она ставила бутылку вина на стол и, сцепив пальцы за спиной, приветливо улыбалась. Несмотря на то, что ей говорили налить вина, она только и делала, что улыбалась.

- Налей же мне.

Луиза широко улыбалась.

- Давай, наливай.

Она широко улыбалась.

- Кажется, я сказал, чтобы ты налила мне!

Она широко улыбалась.

- Да что с тобой?!

Снова у нее не оказалось возможности получить чаевые. Когда хозяйка проконсультировалась с Сайто, тот посоветовал: "Как насчет того, чтобы наливать, держа бутылку во рту?" Но рот Луизы был маловат. И винная бутылка в него не влезала. Оказалось, что фамильяр сидит с сонным лицом. "Тебе хочется спать, поэтому ты не даешь мне подходящих советов", - и хозяйка избила его.

* * *

День четвертый.

Это была уже середина состязания. До сих пор чаевые - полный ноль. Как и ожидалось, Луиза оказалась в отчаянии. Она исполняла обязанности официантки, тщательно следя за своими ступнями ног, за положением, в котором наливается вино и за своими словами.

- Ты выглядишь неловкой, однако у тебя на удивление - изысканные манеры. Вот, держи.

Возможно, ее старания оказались плодотворными, но Луиза впервые получила золотую монету в качестве чаевых от клиента, который, по всей видимости, был дворянином.

- П-правда? Вы не против, если я возьму?

- Ага. Забирай.

- Ураа!

Подпрыгнув от счастья, она опрокинула тарелку, и еда испачкала рубашку посетителя.

- П-прошу прощения...

Луиза извинилась, однако клиент-дворянин ее не простил.

- Ты... понимаешь, что эта рубашка - редкостная вещь, выполненная из шелка, за которую совершенно невозможно расплатиться при такой жалкой зарплате, как у тебя? Что ты собираешься делать?

- Мне действительно очень жаль... Ох...

- Итак, что ты собираешься делать?

- Я-я возьму вам...

- Хм, если так, вот что сделаем. Ты компенсируешь мне тем, что в состоянии сделать.

- И что мне сделать?

- Нуу, все будет в порядке, если ты придешь ко мне в комнату в полночь.

- И тогда?

- Полагаю, ты понимаешь, что произойдет потом? Ты же - не ребенок, верно? Не ребенок.

- Ч-что вы имеете в виду?

- Если точно, это значит, что я собираюсь получить компенсацию, воспользовавшись твоим телом. Вот что я имел в виду. Ха-ха.

Кровь прилила к лицу Луизы.

"Х-х-хоть ты и являешься дворянином, но предлагать такие вещи, - негодовала третья дочь семьи герцога. - Сладострастие - это позор всего дворянства. Как доверенное лицо Ее Величества, я должна решительно наказать этого постыдного для аристократии человека".

- Позор! Поскольку существуют такие люди как ты! Авторитет Королевства! Авторитет! И мой авторитет в том числе!

- Ч-ч-что ты делаешь?! Ох! Стой! Стой, я тебе говорю!

Стопы ее ног, слова и вино разом пошли в дело.

- А это тебе - сдача!

Луиза швырнула ему в лицо чаевые, полученные с таким трудом.

Скаррон отозвал девочку и приказал ей: "Завтра ты находишься под домашним арестом. Будешь мыть посуду". Хозяйка разозлилась и, не теряя времени, отлупила своего фамильяра.

* * *

День пятый... Когда Луиза рядом с Сайто мыла посуду, к ним подошла Джессика.

- Как настроение? Леди. Я уже собрала сто двадцать экю чаевых.

- Ничего поразительного не вижу, - ответила Луиза с сердитым лицом.

- Пока ты моешь посуду, тебе ведь не получить чаевых?

- Знаю, - произнесла хозяйка Сайто, неловкими движениями рук отмывая тарелки.

- О, небеса. Ты не можешь нормально помыть ни одной тарелки? - выразила недовольство Джессика, пристально вглядываясь в вымытую Луизой посуду.

- ...Разве я не делаю все как следует?

- Смотри, разве здесь еще не остался жир? Не говори мне, что это - мытье.

Джессика взяла из рук Луизы тарелку и тут же проворными движениями привела ее в порядок.

Хозяйка Сайто, нахмурившись, уставилась на ее действия.

- Послушай, - дочь Скаррона сердито посмотрела на собеседницу.

- Чего тебе?

- Разве бывает такое отношение к тому, кто тебя обучает?

- ...У-у-у.

Сайто с изумленным видом наблюдал за их перепалкой.

- Когда человек учит тебя чему-то, полагаю, надо его поблагодарить. Это - основа основ.

- ...С-спасибо.

Всем видом выражая: "О, боги, из-за такого выражения лица ты не можешь получить ни гроша чаевых. Ведь завтра - последний день. Соберись, леди", - Джессика исчезла в зале. Луиза уныло потупилась.

* * *

В тот же рабочий день перед рассветом...

Луиза, которая всю ночь продолжала мыть посуду, устала на свои руки и вздохнула. Ее пальцы, которым до этого дня не приходилось заниматься ни стиркой, ни чем-либо подобным, из-за непривычной работы в воде огрубели и стали ярко-красными. Из-за холодной воды и мыла они непрерывно болели.

"Почему я должна заниматься этим? - подумала Луиза. - Я, дворянка. Вынуждена даже мыть посуду... вынуждена подносить этим простолюдинам выпивку и все прочее... В довершение всего, меня дерзко поучает даже девица из таверны..."

- Больше не желаю, - пробормотала она. - Не знаю, является ли это сбором информации или чем-либо иным, однако это - не моя работа. Ведь я - легенда. Я - маг, использующий стихию Пустоты? Почему же я должна заниматься таким делом, как разносить заказы в баре? Разве меня не должна ждать более эффектная миссия?

Луиза вот так бормотала, и от этого ей стало грустно, и ее глаза наполнились слезами. Открыв люк в полу, с нижнего этажа показался Сайто, поэтому девочка спряталась в постели. Она не хотела, чтобы фамильяр видел ее плачущей.

- Эй, иди есть, - позвал мальчик, поставив на стол тарелку с рагу. Однако Луиза только ответила из-под одеяла, словно бы очень устала:

- Мне это не нужно.

- Полагаю, нет причин, чтобы не нуждаться в пище. Ты не продержишься, если не поешь.

- Это невкусно.

- Пусть и невкусно, но другой еды все равно нет, поэтому, похоже, ничего не поделаешь.

Тем не менее, Луиза с головой укрылась одеялом и не вылезла из постели.

Сайто приблизился к кровати и сдернул одеяло. Одета в ночную рубашку девочка села

скорчившись.

- Ешь. Иначе навредишь своему здоровью.

- Мои руки болят. Не могу держать ложку.

Луиза капризничала словно ребенок. Волей-неволей Сайто зачерпнул ложкой рагу и поднес ее ко рту хозяйки.

- В таком случае, смотри, я тебя покормлю. Ешь. Ладно?

Девочка, наконец-то, проглотила кусочек. Слезы закапали из ее глаз.

- Больше не желаю. Возвращаюсь в Академию Волшебства.

- А что делать с заданием?

- Не знаю. Эта миссия - не для меня.

Сайто отложил ложку и пристально посмотрел на Луизу.

- Знаешь...

- Что?

- У тебя решимость есть?

- Имеется.

- Принцесса, проявив доверие, поручила тебе это задание, не так ли? Смешавшись с простолюдинами, заниматься сбором информации. Ведь если бы она использовала своих придворных, то это стало бы широко известно... Она никому не могла это поручить, а тебе поручила, правильно?

- Именно так.

- Несмотря на это, что же ты? Проявив склонность к азартным играм, продула все деньги в казино, в этой таверне кичишься своей дворянской гордостью и не можешь получить ни единого гроша чаевых. Вдобавок ты постоянно выводишь из себя клиентов. Полагаю, это - не сбор информации.

- Умолкни. И все же, какое отношение я имею к этому заданию, к этому ничтожному мытью посуды и наливаню клиентам выпивки? Я хочу совершить что-то более значимое. Больше не желаю. Почему такая дворянка, как я...

Сайто схватил Луизу за плечи и развернул к себе.

- Чего тебе?!

- Послушай-ка, леди! Все, знаешь ли, трудятся. Они изо всех сил выполняют работу, которую ты называешь ничтожной, и питаются обычной едой. Только вы, дворяне. Хотя вы только развлекаетесь, но настаиваете, чтобы кто-то вас кормил, - произнес Сайто серьезным голосом. Луиза, испугавшись холодного гнева в его глазах, невольно потупилась.

- Я ведь тоже, подобно тебе, вырос в неге, поэтому не могу говорить высокопарных слов, тем не менее, попав сюда, я перенес множество лишений и понял. Жить хорошо - уже одно это является большой проблемой.

Не в состоянии что-либо возразить, Луиза молчала. Сайто продолжил:

- Я не очень хорошо понимаю, однако те, кто упорно держится за свою вздорную гордыню, не способны на большие дела, согласна? Я считаю именно так. Ладно, раз ты говоришь, что бросаем это дело, - значит бросаем. Мне где угодно хорошо. Ведь, честно говоря, это - не моя работа.

Луиза, нахмурившись, закрыла рот.

- Больше не нужно? - спросил Сайто, протягивая ложку. Девочка внезапно вскочила с постели, забрала у фамильяра ложку и принялась жадно уплетать рагу.

Мальчик склонил голову набок и развел руками, а потом достал что-то из кармана. Это была маленькая керамическая коробочка.

- ...Что это?

- Крем, который смягчает огрубевшую от воды кожу. Джессика дала. Протяни руку, - сказал Сайто. Луиза послушно сделала это.

Она, словно бы рассердившись, уставилась в лицо фамильяру, который смазывал ее кисти кремом... но через некоторое время тихо пробормотала:

- Послушай.

- Что?

- Я буду наливать выпивку. И посуду тоже буду мыть. Так будет хорошо?

- Угу, именно так, - сказал Сайто, и в его голосе, казалось, прозвучало облегчение.

- Однако, тебя это устроит?

- Что именно?

- Разве это хорошо? - Луиза покраснела и изобразила на лице недовольство. - Если наливаешь посетителю выпивку - это хорошо. И если говоришь ему любезности - тоже. Однако...

- Однако что?

- Д-даже если клиенты будут похотливо прикасаться к твоей хозяйке - это хорошо?

Сайто мгновенно умолк.

- Эй. Так что же? Не говори высокопарных слов, а только ясно ответь: хорошо это или плохо?

Фамильяр молча принялся есть рагу.

- Послушай-ка. Так что же из двух? Отвечай, - настойчиво спрашивала Луиза, яростно дергая Сайто за ухо. Мрачно уставившись в тарелку с едой, мальчик тихим голосом пробормотал:

- ...Е-если ты допустишь такие прикосновения, я-я дам пощечину.

- Кому?

- ...Тебе.

Луиза пристально всмотрелась ему в глаза.

- Почему? Точно объясни мне причину, почему ты, фамилляр, дашь пощечину своей хозяйке.

Повисло молчание.

Глядя в сторону, мальчик со скучающим видом сказал:

- П-по крайней мере, прикосновения к рукам я прощу.

- Чтоо? - Луиза ударом свалила его не пол. - Что за: "По крайней мере, прикосновения к рукам я прощу"?! Я спрашиваю, почему ты дашь мне пощечину? Идиот!

- Д-да ведь...

- Кстати, что значит "прощу"? Так высокопарно. Не тебе решать, позволять ли мне брать себя за руку или еще что-либо. Это решать мне, и только мне! Хм!

Луиза поправила свои светло-розовые волосы, и ее лицо приняло невозмутимое выражение. Она скрестила руки.

- Прекрасно. Как там, Бюстье Очаровательной Феи? Надев его, я очарую всех посетителей. Да, ради чаевых. Я позволю. И не только к рукам...

Сайто вскочил и закричал ей:

- Не шути так!

Фыркнув, Луиза отвернулась и забралась в постель. В этот момент мальчик успокоился и покачал головой:

- Ну, Бюстье Очаровательной Феи - для тебя это невысказано. Это - приз за победу. А ты в настоящее время, вероятно, находишься на последнем месте по сумме чаевых.

Луиза не ответила.

Начав беспокоиться, Сайто спросил:

- ...Ты действительно позволишь? Ради победы в борьбе за чаевые ты решилась дойти до такого? Это не будет переходом от одной крайности в другую? Послушай же.

Ответа от Луизы не последовало.

- Эй, ты серьезно? - назойливо приставал к ней Сайто, и спрашивал он таким голосом, словно готов был расплакаться. Однако хозяйка воскликнула: "Умолкни! Я сплю!"... и фамилляр подавленно забрался в кровать.